

Изначально это было сказано просто между прочим, но старший брат, видя, что он не шевелится, не стал тратить лишних слов, подумав про себя: «Подожди, скоро тебя ждёт настоящая буря!»

Кто не знал, что Тан Хэ, хоть и выглядит обычно добродушным, но на съёмочной площадке, если кто-то не слушается, точно получит нагоняй.

Но к удивлению всех, Тан Хэ, которого считали справедливым и строгим, после того как всех здесь устроил, вдруг без лишних слов лёг рядом с Ло Эрдэ и даже похвалил:

— Место выбрал неплохое.

Тан Хэ, уставший после долгого дня, почувствовал себя наиболее комфортно, лёжа в грязи.

Особенно радовало то, что ему не нужно было поворачивать голову, чтобы увидеть красавца — достаточно было бросить взгляд краем глаза.

Напротив, Ло Эрдэ чувствовал себя не так уютно. Тяжёлые доспехи давили на него, не давая дышать полной грудью, а грязная вода просачивалась через шлем, стекая по щекам. Он боялся открыть рот, опасаясь проглотить что-то нечистое.

Он положил руки на грудь, стараясь минимизировать контакт с грязью.

Вдруг рядом раздался тихий смешок. Ло Эрдэ с трудом повернул голову в шлеме, чтобы посмотреть на Тан Хэ.

— Ты играешь солдата, погибшего на поле боя, а не монаха, положенного в гроб, и не человека, готовящегося ко сну на своей стометровой кровати, — с добротой напомнил Тан Хэ.

Ло Эрдэ про себя подумал: «Моя кровать не стометровая, она всего лишь около десяти метров.»

Но, взглянув, он сразу заметил разницу.

Несмотря на то что оба лежали, Тан Хэ был напряжён, одной рукой сжимая бутафорский меч, а другой прикрывая грудь. Его игра сразу давала понять, что он был пронзён мечом — просто, прямо и очень эффектно.

— А что мне делать? — смиренно спросил Ло Эрдэ.

— Не лежи так прямо, немного повернись. Сначала подумай, как ты погиб? Представь, где находится твоя смертельная рана — в груди, в сердце или тебе перерезали горло, или ты истёк

кровью. Разные ранения приводят к разным смертям, а разные смерти требуют разной игры.

Ло Эрдэ с детства любил актёрское мастерство и посещал множество актёрских курсов, но впервые столкнулся с таким погружением в процесс.

— Это так сложно. Неужели перед тем как учиться актёрскому мастерству, нужно сначала изучить медицину? — Ло Эрдэ почувствовал, что вроде бы понял, но не до конца.

— Актёр именно такой: каждый день он меняет свою роль, немного знает обо всём, но ничего не знает до конца. Это лучшая профессия и худшая одновременно, — Тан Хэ, оставив шутки в сторону, с ноткой ностальгии в голосе добавил:

— Неважно, главный ли ты герой или массовка, лежа в таких декорациях, ты словно погружаешься в грандиозный сон.

Ло Эрдэ задумчиво смотрел на Тан Хэ, чувствуя, что этот надёжный старший брат полон загадок и историй, что вызывало у него любопытство.

Он хотел спросить ещё что-то об актёрском мастерстве, но в этот момент загорелся свет над головой, и на площадку вошла новая группа актёров. В ушах раздался звук хлопушки — сцена началась!

Поскольку они лежали и изображали трупы, Ло Эрдэ не мог понять, что происходит.

Он мог только слушать, чтобы примерно понять, как развиваются события.

[Кат! Первый номер, беги вперёд!]

[Кат! Двое слева упали неправильно, переделать!]

[Кат! Гримёры? Как этот парик надет?!]

[Кат! Тот, кто держит флаг, помни, что ты должен защищать его, а не использовать как щит!]

[Кат! Кат! Кат!]

Голос режиссёра становился всё громче, и его раздражение было заметно невооружённым глазом.

Ло Эрдэ чувствовал, что пролежал в грязи несколько часов, прежде чем кто-то наконец подошёл и разрешил им немного отдохнуть.

Почти все выглядели так, будто их только что вытащили из грязи, и, измождённые, с трудом поднимались.

Режиссёр Ли подошёл и протянул Тан Хэ сухое полотенце. Из всей массовки только Тан Хэ получил полотенце, остальным пришлось ждать, пока они высохнут естественным образом. В конце концов, это было лето, и грязь с потом уже смешались.

Тан Хэ взял полотенце, поблагодарил, но не стал вытирать лицо, а вместо этого спросил:

— Ли-гэ, судя по всему, этот дубль не прошёл?

Атмосфера вокруг была невероятно напряжённой, даже в летнюю жару чувствовался холод. Очевидно, сцена не удалась.

— Да, это нормально, — кивнул режиссёр Ли, не забывая успокоить Тан Хэ. — Но это не ваша вина. Режиссёр хоть и не похвалил вас, но и не ругал, а это уже похвала. Только что он буквально каждого отчитал.

Говоря это, режиссёр Ли не мог не взглянуть на Тан Хэ с новым уважением:

— Я заметил, что перед выходом на площадку ты всем объяснял сцену, и даже когда лежал, показывал пример. У тебя явный талант. Ваша сцена с трупами — самая реалистичная, которую я видел за все эти годы!

— Это просто чтобы не задерживать всех. Чем быстрее закончим, тем скорее сможем поужинать, — улыбнулся Тан Хэ, принимая необычный комплимент.

Режиссёр Ли покачал головой, выражая сомнение:

— Кто не хочет поужинать? Но боюсь, это вряд ли. Есть сцена с флагом, которая никак не удаётся. Режиссёр уже несколько раз переснимал.

— Это массовка? — удивился Тан Хэ. Обычно для массовки не переснимают несколько раз.

— Нет, это мелкий актёр, который попал сюда за деньги. После этой сцены он закончит съёмки, — режиссёр Ли говорил с явным недовольством. — До этого всё шло хорошо, но вот эта последняя сцена никак не получается.

— А за этот персонаж можно получить доплату? — Тан Хэ на мгновение задумался, прежде чем задать вопрос.

Проводив режиссёра Ли, Тан Хэ повернулся и направился к месту, где отдыхала массовка.

Сяо Хэй уже поспешил расчистить землю, постелив газету для Ло Эрдэ, чтобы тот мог сесть. Он всё ещё считал, что молодой господин заслуживает лучшего, и, хмурясь, ворчал.

Ло Эрдэ, однако, чувствовал себя вполне комфортно, уже научившись подражать «старичкам», сидящим в углу.

Тан Хэ подошёл ближе и естественным образом протянул Ло Эрдэ своё полотенце.

Ло Эрдэ поднял голову. Он уже снял шлем, но его мягкие волосы были мокрыми, а на щеке остались следы грязи и красные отметины от шлема.

Даже с лицом, покрытым грязью и кровью, в чёрных глазах юноши отражался свет сверху, делая их яркими и светящимися.

Его взгляд явно спрашивал: «Что случилось?»

Тан Хэ вздохнул про себя: видимо, в обеих жизнях он не сможет устоять перед такими милыми мальчиками.

— Я не использовал его, он чистый, — объяснил Тан Хэ, накрывая полотенцем лицо Ло Эрдэ. — Вытрись.

Когда Ло Эрдэ снял полотенце, Тан Хэ уже отошёл к другой группе людей, мастерски здороваясь.

— Нормально? Сможешь выдержать?

— Придётся ещё немного потерпеть. Кино — это сложно, но и платят хорошо.

— Потерпи ещё, максимум два-три часа, а потом я договорюсь с тётушкой, чтобы тебе дали воды для душа.

Тан Хэ оказался окружён толпой людей, задающих вопросы, но благодаря помощи памяти он не растерялся.

Вскоре его снова позвали.

Ло Эрдэ, Сяо Хэй и ещё шестеро новичков сидели в углу, отдельно от «старичков».

Где есть люди, там есть и сплетни. «Старички», оставшись без дела, собрались в кучу и начали болтать.

— Эй, а почему Тан-гэ так хорошо относится к этому парню? Ты видел, как он с ним лежал в трупах, а потом ещё и полотенце ему дал? — первым заговорил Тощий, держа шлем и украдкой поглядывая на Ло Эрдэ.

— Ну и что? Заботится о новичках. Разве он не заботился о тебе, когда ты только пришёл? — другой не придавал этому значения.

— Нет! Я не про это. — Тощий занервничал, подмигивая и намекая. — Разве вы не заметили? Раньше Тан-гэ тоже заботился о Сяо Чэне, а теперь вот этот новичок. Думаю, Тан-гэ, скорее всего, любит таких.

— Таких? Каких таких? Сяо Чэнь и этот новичок — они не только Тан-гэ нравятся, но и всей съёмочной группе. Это мир, где важна внешность, очнись, брат. — собеседник всё ещё не понимал, похлопав Тощего по плечу.

— Да пошёл ты, с тобой, прямым мужиком, не о чём говорить. — Тощий закатил глаза.

Тот, кого он отбрил, смотрел с недоумением: то есть ты не мужчина? Или ты не прямой?

<http://bllate.org/book/15540/1382349>